

УДК 009:168.522 *Александр Афанасьев, Ирина Василенко*
**ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ**

Разработка трансдисциплинарных стратегий сопряжена с решением вопроса о соотношении профессионалов и любителей в науке. Вторжение профессионала в чужую сферу превращает его в любителя. Успех любительства неотделим от соблюдения идеалов научности. Уточнение и распространение норм научности будут способствовать повышению уровня профессионализма гуманитариев и эффективности их участия в трансдисциплинарных исследованиях.

Ключевые слова: *междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность, наука, нормы научности, гуманитарные науки, профессионализм.*

В методологической литературе последнего времени получили распространение идеи трансдисциплинарности, которые в некоторых случаях приходят на смену рассуждениям о междисциплинарности, а порой сочетаются с ними. Междисциплинарность, как концепт и концепция, получила распространение тогда, когда специализация научного знания зашла так далеко, что многие проблемы «выпирали» наружу и требовали привлечения представлений, методов, технологий из смежных и даже «удаленных» дисциплин. А нередко проблемы возникали на стыках различных исследовательских полей. Междисциплинарность предполагала кооперацию, своеобразный синтез различных дисциплин, подходов, методологий. Она на первый взгляд отражает извечное стремление науки к универсализации, что нередко действительно имеет место. Однако, полученное в результате обобщенное знание часто означает возникновение новой дисциплины на стыке прежних и отмежевание от «родителей» с последующим уточнением и дальнейшей специализацией. Примером может служить социальная психология, возникшая как своеобразное обобщение социологии и психологии, но явившее собой особую дисциплину, отличную как от социологии, так и от психологии почти по всем параметрам. Междисциплинарные подходы привели к возникновению так называемых бинарных научных дисциплин, например, биофизики, геохимии, астрофизики. Что тут преобладает: интеграция или специализация? Скорее второе. Возможно, только при решении технических и технологических, а не теоретических междисциплинарных вопросов интеграция превалирует над специализацией.

По-видимому, первой своеобразной программой междисциплинарности была пифагорейская философия, которую можно считать и научной (преднаучной) математической концепцией. Следовательно, феномен междисциплинарности имеет черты традиции и может претендовать на атрибутивный статус в науке. Современный пример междисциплинарности – биотехнологии. Достижения теоретической генетики и молекулярной биологии сочетаются с физическими и химическими технологиями. Сформировались новые научно-технологические методы, позволяющие манипулировать с генами и изменять организмы или создавать новые, что имеет огромное значение в растениеводстве, животноводстве, медицине и т. д. В последнее время к подобным исследованиям все чаще подключаются гуманитарии и в качестве внешних экспертов, и в качестве непосредственных участников. Справедливости ради следует отметить, что междисциплинарность порой носит декларативный характер. Это, впрочем, не отменяет ее положительного эффекта при адекватном применении и в плане преодоление дисциплинарной ограниченности и чрезмерной специализации. Некоторые авторы находят примеры междисциплинарности в сфере образования и педагогики [8], однако образовательные планы и стратегии скорее пример полидисциплинарности.

Полидисциплинарность (мультидисциплинарность) сохраняет своеобразие каждой дисциплины, каждого подхода, не предполагает синтеза, хотя здесь обязателен учет результатов, полученных «смежниками». Кооперация в таком случае носит взаимодополнительный, кумулятивный характер. Именно в образовательных процессах так дело и обстоит. Каждая дисциплина преподается студентам или школьникам самостоятельно при незначительной состыковке, преимущественно без особой интеграции, за исключением некоторых специальных дисциплин (математизированных разделов специальных наук или современных технологических методик). Предполагается, что различные предметы сами интегрируются в голове обучающегося в научное мировоззрение, специальное знание и пр. Так происходит далеко не всегда, и мы нередко имеем дело со специалистами или просто образованными людьми, у которых в голове не синтез знаний, а «полочки» с отдельными, самостоятельными, порой даже энциклопедическими знаниями. Однако эффективно их использовать удается весьма редко.

В ряде случаев в науке без полидисциплинарности не обойтись. Изучение человека, биоценозов, Земли, глобальных проблем возможно только множеством различных самостоятельных наук, и их интеграция в

нечто универсальное весьма сомнительно. Однако полидисциплинарность не в состоянии обеспечить то целостное видение объекта, которое бывает крайне необходимо. Ведь реальный полидисциплинарный объект един, целостен и его научное представление должно быть таким же, иначе трудно считать его понятным и познанным.

С учетом сложного и неимоверно разнообразного характера научных исследований, наряду с междисциплинарными и полидисциплинарными моделями, можно выделить и стремительно приобретающую популярность трансдисциплинарную стратегию. Трансдисциплинарность, во всяком случае по замыслу, способна преодолеть ограниченность междисциплинарности и полидисциплинарности (мультидисциплинарности).

Трансдисциплинарность означает не просто выход за пределы отдельных дисциплин, а целостное, холистическое видение предмета исследования во всей его сложности. Если классическая наука склонна к упрощению сложного, что рождает дифференциацию и соответственно междисциплинарность, то современная неклассическая (постнеклассическая) наука пытается охватить реальность в ее сложности, многоуровневости, многомерности, что специально подчеркивается в шестой статье Хартии трансдисциплинарности: «В сравнении с междисциплинарностью и мультидисциплинарностью, трансдисциплинарность является многоаспектной и многомерной» [13]. В реальной исследовательской практике трансдисциплинарность оборачивается применением когнитивной стратегии некоторой дисциплины в другой науке, что нередко осуществляется в совместных проектах. Трансдисциплинарность, как правило, означает интеграцию не просто различных теорий и технологий ради практически важного результата (вертикальная интеграция), а интеграцию различных методов, в том числе специальных, из параллельно работающих наук (горизонтальная интеграция), направленных на получение нового теоретического результата, на решение собственно научных проблем. Именно трансдисциплинарность в наибольшей степени соответствует идеалу единого научного знания. В то же время она оставляет место для более глубокой интеграции науки с различными формами культуры. «Трансдисциплинарное видение решительно открыто в своем выходе за область точных наук, требуя их диалога и их примирения с гуманитарными и социальными науками, а также с искусством, литературой, поэзией и духовным опытом», – говорится в 5-ой статье Хартии трансдисциплинарности [13].

Основоположниками трансдисциплинарной стратегии считаются Жан Пиаже, основавший Международный трансдисциплинарный центр

генетической эпистемологии, а также Лима де Фрейтас, Эдгар Морин, Басараб Николеску, чьи подписи как редакторов стоят под Хартией трансдисциплинарности [13, с. 19–21]. Следует, впрочем, отметить, что трансдисциплинарная методология находится в начальной стадии своей разработки, о чем свидетельствует наличие нескольких Хартий трансдисциплинарности, различных школ (швейцарской, французской, американской, китайской, российской и др.), отсутствием единого понимания по многим вопросам.

Трансдисциплинарность предполагает соединение усилий не только ученых различных дисциплин, но и политических лидеров, деятелей искусства, бизнесменов. Среди прочего это порождает проблему соотношения профессионализма и непрофессионализма в трансдисциплинарном исследовании: выход ученого в иную научную область всегда будет риском получить обвинение в непрофессионализме. Хотя демократические нормы Хартии трансдисциплинарности призывают прислушиваться к другому голосу и учитывать его, реализовать такое пожелание, превратить его в норму не так просто, учитывая элементы любительской агрессивности, неуместности, и порой немалого вреда. Таким образом разработка трансдисциплинарных стратегий неотделима от решения проблемы соотношения профессионализма и любительства в науке. Выяснение условий и возможностей участия любителей в трансдисциплинарных исследованиях и является целью статьи.

Случаев успешного любительского участия в науке не так уж мало. Примером «любительского» эффекта в науке является открытие сверхновой звезды SN1987A. В астрофизике установлено, что рождение сверхновой сопровождается потоком нейтрино, который фиксируется приборами за три часа до появления звезды в видимом спектре. Однако, теории не могут предсказать то место на небесном своде, где должно наблюдаться само излучение. Имеющихся на Земле профессиональных астрономов не хватает, чтобы наблюдать все небо. В таких случаях неоценимую помощь оказывают тысячи астрономов-любителей, объединенных в различные ассоциации, поддерживающих друг с другом связь по Интернету, вооруженные управляемыми компьютерами, телескопами с особой оптикой, специальными датчиками и пр. Хотя это уступает профессиональному обеспечению, но для фиксации многих эмпирических данных вполне достаточно. В данном случае оказалась существенной не мощность астрономического оборудования, а количество наблюдателей. Разумеется, любители, интересующиеся различными небесными телами, поддерживали связь не только друг с другом, но и с профессионалами через глобальные исследовательские сети. Первым увидел сверхновую 1987A

полупрофессионал канадец Йен Шелтон, и чуть позже еще несколько астрономов-любителей через свои телескопы, причем один из них снял взрыв сверхновой на фото, подтвердив данные Шелтона. Ясно, что определяющую роль сыграли астрофизики-профессионалы, которые обнаружили ключевое явление – потоки нейтрино, а также обеспечили обоснование предсказанию и последующую интерпретацию феномена. Но не случайно, соавторами опубликованной статьи об этом одном из величайших астрономических открытий XX века стали наряду с профессиональными астрофизиками и астрономы-любители [1, с. 83–88].

С помощью любителей, сочетая наблюдения крупными и малыми телескопами, профессионалы установили, как выглядит тройной астероид в Главном поясе астероидов. Это важно для определения плотности и внутреннего строения астероида, причем нет необходимости посещать сам астероид. Знание внутренней структуры астероидов – ключ к пониманию того, как формировались планеты Солнечной системы. Такое сотрудничество профессионалов и любителей уже мало кого удивляет. Даже организуются специальные проекты, использующие любительский труд для науки, например, в русле поисков возможных разумных сигналов из космоса или исследования снимков космических объектов, т. е. там, где нужна по-своему интересная и престижная, но для профессионала скучная и слишком длительная работа, которая ускоряется (и удешевляется!) в тысячи раз за счет массовости участников.

Понятно, что разработка новых теорий или анализ эмпирических данных, как и определение направленности поисков, остается за профессионалами. Не исключено, что подобное сотрудничество профессионалов и любителей можно организовать в медицине, биологии, социологии, политологии, истории, литературоведении, психологии, педагогике и других дисциплинах, где часто важен именно фактор большого количества эмпирического материала, который может быть обеспечен любителями. Астрофизический опыт может быть весьма полезным.

Хотя подобные примеры относятся к внутридисциплинарным стратегиям их анализ необходим для уяснения условий участия любителей в науке вообще и, в частности, в трансдисциплинарных исследованиях, особенно когда исследователь привносит свой методический и категориальный аппарат в иную, «дальнюю», область знаний.

Существенно, что развитые дисциплины вроде астрономии имеют надежный инструментарий для отсева и отсека ошибок, подтасовок, фальсификаций, ничуть не поступаясь идеалами научности. Здесь роль любителей ограничивается эмпирическим материалом, им недоступны «теоретические дебри», требующие специальной, именно

профессиональной подготовки. В гуманитарных науках теории, напротив, порой не столь сложны, несмотря на сложность объекта, методы не всегда четко определены, особый понятийный аппарат не выработан, а используются слова обычного разговорного языка, и они кажутся более понятными непрофессионалам. Поэтому их претензии на теоретичность здесь более ощутимы.

Участие любителей в гуманитарных науках также можно снабдить положительными примерами. Впечатляющим фактом эффективного вторжения любителя в историческую науку является научная деятельность инженер-полковника в отставке из г. Одессы Г. Е. Пядышева в 70-80 годы XX века. Он аргументированно обосновал «верхнеднепровскую», отличную от официально признанной, версию маршрута похода князя Игоря, описанного в «Слове о полку Игореве». В нее непротиворечиво вписываются и дружественно-семейные отношения князя Игоря с ханом Кончаком, и его вражда с другими половцами, и непростые отношения с киевскими князьями, и многие лингвистические, географические и военно-политические особенности интерпретации исторических источников [10]. Интересно, что редакция журнала «История СССР» вначале отклонила статью любителя. Однако Пядышев приехал в Москву, настоял на своем выступлении перед ученым советом. Ему выделили 15 минут. Ответы на вопросы, продолжавшиеся почти два часа, завершились единогласным решением ученого совета о публикации его статьи в главном историческом журнале страны. Это фактически означало принятие любителя в ряды профессионалов, хотя соответствующий диплом отсутствовал.

Общезвестно, что наличие диплома, или его отсутствие еще ничего не говорит об уровне профессионализма. Нужно демонстрировать знание предмета, научный кругозор, владение методами, объективность, критичность, то есть то, что в первую очередь определяет научный профессионализм. При этом, как представляется, важным качеством профессионализма в науке является методологическая подготовка, прежде всего представление об критериях научности. Отсутствием этого грешат практически все любители, поскольку не проходили соответствующую подготовку, но, впрочем, и некоторые (если не многие) профессионалы, игнорирующие этот момент в силу различных причин: узости образования, отсутствия широкого научного кругозора, субъективизма и некритичности и т. д., а главное, незнания (игнорирования) общеметодологической проблематики. Сомнительно, что такой профессионал, полезный в своей дисциплине, окажется полезным в трансдисциплинарном исследовании.

Примеров успешной деятельности любителей в гуманитарных науках не так много. Хотя здесь любителей-историков, лингвистов, литературоведов

куда больше, чем в астрономии. Да и не очень хороших профессионалов побольше. Это связано со многими непростыми проблемами, в частности, с советским наследием, когда гуманитарии готовились не столько к научной работе, сколько к идеологической борьбе, с падением уровня подготовки специалистов и с падением уровня научного профессионализма в постсоветских странах. В результате не все профессионалы, не говоря уже о любителях, могут четко разделить науку и ненауку. Не случайно, что именно на постсоветском пространстве возникли различные варианты патриотических псевдоисторий или лженаука «Новая хронология», пустившие корни и в культурном сообществе, в частности на телевидении и в кинопроизводстве [5; 7]. Это типичный пример неудачного внедрения хороших профессионалов в непрофессиональную сферу.

Заметное распространение любительской «науки» в гуманитарном знании нередко сопряжено с их явным вредом, как в случае с «Новой хронологией». Все же подобную лженауку от науки отличить не так трудно тем, кто знаком с идеалами научности. Но нередко проблема в том, что некоторые разделы гуманитарного знания методологически не проработаны на предмет соответствия нормам научности. Это касается к счастью не всех гуманитарных дисциплин. Скажем, в структурной лингвистике или в конкретной социологии можно отыскать теории, соответствующие самым жестким критериям научности и не уступающие в этом смысле астрофическим или другим строгим научным теориям [4]. Применение математических методов в истории и литературоведении также приближает некоторые их разделы к классическому идеалу научности [9; 11]. В то же время целые области гуманитарного знания не соответствуют названным канонам. Это относится к ряду педагогических или психологических концепций, теорий социальной работы [6], некоторым разделам истории, литературоведения, литературной критики и пр. Здесь даже у профессионалов успех нередко обеспечивается не за счет научности метода или иного научного инструментария, а за счет таланта, искусства работника [12]. Последующие теоретические обобщения успешного опыта порой напоминают теории *ad hoc* и редко могут быть применены. Характерным примером любительства в литературоведении могут служить неудачные попытки применения бахтинской теории мениппеи к другим литературным произведениям [3]. Если М. Бахтин блестяще реализовал свой подход к творчеству Рабле, то мениппеисты вроде А. Баркова, использовавшие его идеи в качестве метода к пушкинскому «Евгению Онегину», к булгаковскому роману «Мастер и Маргарита» и др., явно провалились [2, с. 148–153].

Поскольку строгого и надежного инструментария для отсеивания ненауки в гуманитарном знании нет, тут особо актуален вопрос об общих критериях научности, об их соблюдении и о методологической подготовленности всех участников трансдисциплинарного научного проекта, где часто не обойтись без гуманитарных экспертиз, гуманитарных дисциплинарных методологий и пр.

Современный этап развития науки потребовал некоторого пересмотра классического идеала научности, смягчения «жесткого» его понимания. Сейчас нередко считаются допустимыми нарративные объяснения, неколичественные методы, уникальные дескрипции, метафоричность терминов, лингвистическая фигуративность рассуждений и прочие «смягчающие обстоятельства». Однако об отмене или растворении идеалов научности не может быть и речи.

По-видимому, роль любителей в дисциплинарных проектах не должна сводиться к подмене профессионализма, применительно к науке – любители не должны любой ценой продуцировать научные теории или методы, их польза скорее в нахождении и первичной обработке эмпирического материала для профессионалов, что может иметь место в любой сфере гуманитарного знания. При желании возможно и овладение профессией, но безусловным требованием является продуктивный контакт с научным сообществом. В трансдисциплинарных исследованиях, когда профессионал оказывается в непрофессиональной ситуации, обязательно осознанное соблюдение идеалов и норм научности. Желательно в начале подобного трансдисциплинарного проекта принимать своеобразную этико-методологическую «картию», которая, с одной стороны позволит выбраться из профессионального «кокона», а с другой – оставаться внутри науки. В целом же необходима разработка методологии и методики трансдисциплинарных исследований.

В качестве выводов отметим, что активизация трансдисциплинарных стратегий требует решения вопроса о соотношении профессионализма и любительства в науке. Распространение любительства в гуманитарном знании актуализирует вопрос о соблюдении критериев научности гуманитарного знания. Осознанное следование идеалам и нормам научности позволит непрофессионалам успешно сотрудничать в трансдисциплинарных проектах.

Список использованной литературы

1. Андерсон К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в интернете / пер. с англ. И. Аникеева.– М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.– 304 с.
2. Афанасьев А. И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки: монография.– Одесса: Бахва, 2013.– 288 с.

3. Барков А. Н. Романы «Евгений Онегин» и «Мастер и Маргарита»: традиция литературной мистификации.– Киев: Станица – Киев, 1996.– 32 с.
4. Гладкий А. Ф. Размышления о взаимодействии лингвистики и математики.– Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/164549>
5. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике.– М.: Русский Миръ, 2010.– 240 с.
6. Иванова Е. М. Социальная работа сквозь призму параметрической теории систем // Наукове пізнання.– 2007.– Вып. 2 (20).– С. 66–71.
7. История и антиистория. Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко. Анализ ответа А. Т. Фоменко.– М.: Языки славянской культуры, 2001.– 576с.
8. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ.– 2011.– № 10.– URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy>
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве.– СПб.: Искусство – СПб, 1998.– С. 14–288.
10. Пядышев Г. Е. Поход Игоря на половцев в 1185 году: Место битвы // История СССР.– 1980.– № 4.– С. 42–65.
11. Рикёр П. Что меня занимает последние 30 лет.– Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/ricoeur/last.html>
12. Страусс А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин [пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой].– М.: Эдиториал УРСС, 2001.– 256 с.
13. Хартия трансдисциплинарности // Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности.– М.: ИФРАН, 2009.– 205 с.

Олександр Афанасьєв, Ірина Василенко

ТРАНСДИСЦИПЛІНАРНІСТЬ І ПРОФЕСІОНАЛІЗМ

Розробка трансдисциплінарних стратегій пов'язана з вирішенням питання про співвідношення професіоналізму та аматорства в науці, бо вторгнення професіонала в іншу сферу перетворює його на аматора. Успіх аматорства невід'ємний від слідування нормам науковості. Уточнення і поширення норм науковості сприятимуть підвищенню рівня професіоналізму гуманітаріїв та ефективній участі в трансдисциплінарних дослідженнях.

Ключові слова: міждисциплінарність, полідисциплінарність, трансдисциплінарність, наука, норми науковості, гуманітарні науки, професіоналізм.

Aleksandr Afanasiev, Irina Vasilenko

TRANSDISCIPLINARY AND PROFESSIONALISM

Development of transdisciplinary strategies involves addressing the question of the relationship between professionals and amateurs in science. The inva-

sion of a foreign professional sphere turns it into an amateur. Effect of amateurism is inseparable from respect for the ideals of scientific. Refining and distribution of scientific standards will enhance the level of professionalism in the humanities and the success of their participation in transdisciplinary research.

Keywords: *interdisciplinary, multidisciplinary, transdisciplinary, science, standards of science, science of humanities, professionalism.*

References

1. Anderson K. (2012) Dlinnyiy hvost. Effektivnaya model biznesa v internete [A long tail. Effective business model on the Internet], *Moscow*, Mann, Ivanov i Ferber, 304 p.
2. Afanasiev A. I. (2013) Gumanitarnoe znanie i gumanitarnye nauki: monografiya [Humanitarian knowledge and humanities: a monograph], *Odessa*, Bahva, 288 p.
3. Barkov A. N. (1996) Romanyi «Evgeniy Onegin» i «Master i Margarita»: traditsiya literaturnoy mistifikatsii [The novel «Eugene Onegin» and «The Master and Margarita»: the tradition of the literary hoax], *Kiev*, Stanitsa, 32 p.
4. Gladkiy A. F. Razmyishleniya o vzaimodeystvii lingvistiki i matematiki [Reflections on the interaction between linguistics and mathematics], available at: <http://elementy.ru/lib/164549>
5. Zaliznyak A. A. (2010) Iz zametok o lyubitelskoy lingvistike [A Note on the amateur linguistics], *Moscow*, Russkiy Mir, 240 p.
6. Ivanova E. M. (2007) Sotsialnaya rabota skvoz prizmu parametricheskoy teorii sistem [Social work through the prism of parametric systems theory], *Naukove piznannya*, 2 (20). pp. 66–71.
7. Istoriya i antiistoriya. Kritika «novoy hronologii» akademika A. T. Fomenko. Analiz otveta A. T. Fomenko (2001) [History and antiistoriya. Criticism of the “new history” of Academician Fomenko. Analysis of the response Fomenko], *Moscow*, Yazyki slavyanskoy kulturyi, 576 p.
8. Knyazeva E. N. (2011) Transdistsiplinarnye strategii issledovaniy [Transdisciplinary research strategy], *Vestnik TGPU*, № 10, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy>
9. Lotman Yu. M. (1998) Struktura hudozhestvennogo teksta [The structure of the art text], *Yu. M. Lotman Ob iskusstve. SPb*, Iskusstvo, pp. 14–288.
10. Pyadyishev G. E. (1980) Pohod Igorya na polovtsev v 1185 godu: Mesto bitvyi [Igor's campaign against the holovtsy in 1185: place battle], *Istoriya SSSR*, № 4, pp. 42–65.

11. Rikyor P. Chto menya zanimaet poslednie 30 let [What I took the last 30 years], available at: <http://philosophy.ru/library/ricoeur/last.html>
12. Strausc A. (2001) Osnovyi kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tehniki [Basics of qualitative research: grounded theory procedures and techniques], Moscow, Editorial URSS, 256 p.
13. Hartiya transdistsiplinarnosti (2009) [Charter transdisciplinarity], Kiyaschenko, L. P., Moiseev V. I. *Filosofiya transdistsiplinarnosti*, Moscow, IFRAN, 205 p.

УДК:165/168:001.8(043.6)

Наталья Бородина

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСДИЦИПЛИНАРНОСТИ В ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТНОНАУЧНЫХ МЕТОДОВ

Распространение частнонаучных методов привело к появлению гипотезы о несоизмеримости научного знания. Применение принципа трансдисциплинарности показало, что методологические процедуры частнонаучных методов можно адаптировать к категориально-понятийному аппарату других наук и применить универсально, что позволило получить новые результаты со значительным эвристическим потенциалом. Проведенное исследование показало, что примером трансдисциплинарности кросс-научного использования частнонаучных методов, может стать использование категориально-понятийных процедур аналогичных применению химического метода «сорбции».

Ключевые слова: пролиферация методов, частнонаучные методы, несоизмеримость теорий, трансдисциплинарность, сорбция.

Проблема научного метода никогда не будет прежней после фразы Фейерабенда «anything goes» [9]. Предысторией его умозаключения была многолетняя дискуссия о «частно-научности» – узкой специализации научных методов, которая сделала практически невозможным диалог и взаимопонимание между учеными разных специальностей. Термин «частнонаучные методы» входит в научные дискуссии в начале XX века как пример узкого применения эмпирического метода, который невозможно применить в другой науке. Распространение частнонаучных методов приводит ученых к гипотезе о несоизмеримости результатов, полученных науками, отсутствие единого предметно-терминологического поля и языка исследования. Метод кодирует знание определенным образом, привязывая полученную информацию к понятийному аппарату конкретной науке, а выбор понятийного аппарата – это уже необратимый для ученого шаг, так как по словам К. Айдукевича «выбирая тот или иной понятийный аппарат, мы изменяем тем самым всю картину мира» [1]. Ученый оказывается замкнут в своей картине мира, работая только по принципу парадигмы своей науки. Теория П. Фейерабенда о «вседозволенности» (как преодолении методологического кризиса и замкнутости между науками) становится своеобразным ответом на исследования львовско-варшавской школы, Т. Куна и И. Лакатоса.

Цель данной работы: показать возможность трансдисциплинарной интерпретации частнонаучных методов.

Для понимания перспектив трансдисциплинарности необходимо